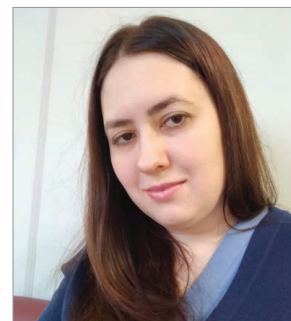

Квазисубъекты права в современной теории правоотношений: понятие и перспективы развития в XXI в.

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции в развитии теории правоотношений, а именно перспективы выделения такой новой категории, как «квазисубъекты права». В частности, отмечается, что в современном мире научно-технический прогресс ставит перед юридической наукой новые вызовы, на которые она должна отвечать, в том числе совершенствованием классических, признанных десятилетиями научных понятий и категорий, таких как «объект права» и «субъект права». Применительно к данным категориям анализируется место в системе юридических конструкций такого специфического объекта исследования, как «робот» и «искусственный интеллект» (более широкое понятие). Отмечаются аргументы в пользу признания роботов на настоящем этапе объектами права, особенности юридической ответственности за действия, совершенные роботами. Также обращается внимание на отдельные попытки признать роботов субъектами права и перспективы такого признания с учетом перспективного роста их автономности и самостоятельности, развития технологий искусственного интеллекта. На основании проведенного анализа предлагается авторское определение квазисубъектов права и отмечается перспектива его применения в юридической науке.

Ключевые слова: теория правоотношений, объекты права, субъекты права, квазисубъекты права, роботизация.

Анна Александровна ГОЛОВИНА,

доцент кафедры теории государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
aagolovina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.149-157

Anna A. GOLOVINA,

Associate Professor of the Department of theory of state and law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

aagolovina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Quasi-Subjects of Law in the Modern Theory of Legal Relations: Concept and Development Prospects in the 21st Century

Abstract. The article examines current trends in the development of the theory of legal relations, namely the prospects for the allocation of such a new category as “quasi-subjects of law”. In particular, it is noted that in the modern world, scientific and technological progress poses new challenges

© Головина А. А., 2023

for legal science, which it must meet, including the improvement of classical scientific concepts and categories recognized for decades, such as “object of law” and “subject of law”. In relation to these categories, the place in the system of legal structures of such a specific object of study as “robot” and “artificial intelligence” as a whole is analyzed. Arguments in favor of recognizing robots at the present stage as objects of law, features of legal liability for actions committed by robots are noted. Attention is also drawn to individual attempts to recognize robots as subjects of law and the prospects for such recognition, taking into account the prospective growth of their autonomy and independence, the development of artificial intelligence technologies. Based on the analysis, the author’s definition of quasi-subjects of law is proposed and the prospect of its application in legal science is noted.

Keywords: *theory of legal relations, objects of law, subjects of law, quasi-subjects of law, robotization.*

Одним из главных вызовов, стоящих перед современным обществом, является научно-технический прогресс, поскольку скорость порождаемых им изменений зачастую так велика, что право и правовая наука как сферы, достаточно консервативные по своей природе, не успевают на них реагировать или реагируют с запозданием. Характерны в связи с этим отмеченные Ю. А. Тихомировым тенденции, связанные с тем, что год от года развитие искусственного интеллекта все шире внедряется в повестку дня.

Например, Всемирный экономический форум в Давосе, одна из значимых экспертно-прогностических площадок, называет в 2015 г. среди наиболее опасных рисков «риски ослабления государственных институтов и государств, обострения межнациональных отношений»¹, в 2016 г. — «проблему IV промышленной революции и роботизации»², а в 2018 г. — искусственный интеллект, наряду с цифровизацией экономики, что еще раз подтверждает серьезность проблемы.

Ярким примером того, как научно-технический прогресс вмешивается в правовую сферу, является, на наш взгляд, появление объектов, которые в перспективе способны стать пограничными между категориями «объект права» и «субъект права», трансформируя тем самым привычную модель правоотношений, сформулированную отечественной наукой теории государства и права.

В частности, речь идет о роботах и искусственном интеллекте в целом как более широком понятии. Хотя в прямом смысле искусственный разум пока не создан и роботы как таковые существуют в значительной степени лишь как более сложные машины, не обладая даже зачатками сознания (самосознания), юриспруденции уже сейчас следует готовиться к следующему шагу научно-технического прогресса в данной сфере, вырабатывая потенциальные модели правового регулирования, которые могут быть востребованы в будущем, и корректируя соответствующим образом теоретические понятия и категории.

¹ Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 18.

² Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право. С. 18.

В связи с изложенным, представим некоторые соображения по поводу того, какие основные подходы к правовому статусу робота возможны, исходя из существующих юридических конструкций.

Прежде всего рассмотрим понятие робота с точки зрения фундаментальной теоретической категории объекта правоотношений.

Исходя из смысла и норм гражданского законодательства, робот, на наш взгляд, может быть с позиции современного уровня развития искусственного интеллекта уверенно квалифицирован как объект, а не субъект гражданских прав. Если рассматривать более подробно данную модель правового регулирования, то представляется обоснованным отнесение роботов к такой группе объектов, как «вещи», по смыслу ст. 128 Гражданского кодекса РФ, содержащей перечень различных видов объектов гражданских прав. Анализируя данную норму, следует иметь в виду, что перечень видов вещей, закрепленный указанной статьей, не является исчерпывающим, исходя из чего к вещам можно относить и новые, небанальные виды вещей, создаваемые в силу научно-технического прогресса и имеющие непривычные свойства и особенности их правовой природы, которые будут отмечены далее.

Здесь же подчеркнем, что несомненная на данный момент принадлежность роботов к категории вещей влечет распространение на них ряда традиционных конструкций гражданского права, в частности конструкций права частной собственности, конструкции сделок и т.д. А именно роботы могут находиться в частной собственности как физических, так и юридических лиц (включая государственные органы). При этом в отношении роботов могут осуществляться различного рода сделки, такие как сделки купли-продажи робота, дарения робота, мены (на какой-то другой объект), а также наследования робота. Роботы могут быть, исходя из этого, включены в состав конкурсной массы должника при банкротстве, робот могут передать одному из бывших супругов в процессе раздела имущества при разводе и т.д.

Учитывая, что в отношении роботов могут (и на практике нередко заключают) сделки купли-продажи, роботов можно рассматривать и как разновидность товара, распространяя на них данный правовой режим, из чего вытекает необходимость защиты прав потребителей, покупающих роботов не для ведения предпринимательской деятельности, а для личного использования. В частности, необходимо предусмотреть гарантии права потребителя на безопасность товара, установленные ст. 7 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³. Это тем более важно, что на практике встречались случаи, когда роботы причиняли вред здоровью граждан и даже становились причиной их смерти.

Также стоит обратить внимание, что с точки зрения классификации как объектов роботы являются технически сложными товарами. Перечень таких товаров утвержден постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924⁴. Изначально в него была включена только такая разновидность роботов, как роботы-пылесосы. Однако, учитывая скорость научно-технического прогресса, развивающегося по экспоненте, а также использование роботов все более широко

³ Российская газета. 16 января 1996 г. № 8.

⁴ Российская газета. 16 ноября 2011 г. № 257.

в различных сферах экономики, следует признать такую ситуацию не вполне правильной. Полагаем, что данный перечень необходимо расширить, включив в него широкий спектр объектов, в том числе беспилотные летательные аппараты, беспилотные автомобили, роботов-консультантов для сферы торговли и т.д.

Анализ иного использования понятия «робот» в разрозненных нормативных правовых актах позволяет сделать вывод о том, что робот там рассматривается с теоретической точки зрения именно как объект права. В таком контексте соответствующий термин используется в профессиональном стандарте «Оператор демонтажных роботов для работ в высоких радиационных полях» (утвержден приказом Минтруда России от 29 октября 2015 г. № 799н)⁵, техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 823)⁶, в Списке товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль (утвержден Указом Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661)⁷ и т.д.

Отдельного внимания заслуживает проблема безопасности роботов для человека. Известные три закона робототехники были придуманы еще Айзеком Азимовым, знаменитым писателем и автором фантастических произведений (а, как известно, любая качественная научная фантастика — это, прежде всего, футур-прогноз, и многие из таких прогнозов сбылись). Эти законы, согласно которым робот не может причинить вреда человеку (в том числе в случае прямого приказа самого человека), будучи переведенными в алгоритмизированную, понятную машине форму, можно считать прямым аналогом системы этических принципов человека, которая воплотилась в том числе в известных уголовно-правовых нормах (запрет убийства, запрет причинения вреда здоровью и т.д.).

При этом, что важно подчеркнуть, система этических принципов человека на практике является довольно гибкой системой. Она, даже будучи возведенной в закон, например, подразумевает возможность исключений (убийство может быть совершено в состоянии необходимой обороны, при задержании преступника, если не было иных способов предотвратить, допустим, террористический акт с его стороны, в некоторых странах разрешена эвтаназия, что технически может заключаться в умерщвлении пациента врачом, когда сам пациент не высказывал подобного желания, находясь в коме и т.д.). Одновременно те же принципы, если они «заложены» в программном коде, становятся жесткой, незыблемой для машины нормой, которую она должна соблюдать.

Однако и машинный алгоритм может столкнуться с коллизией. К примеру, представим себе ситуацию, когда в робота «вшит» абсолютный запрет причинения

⁵ URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 18 ноября 2015 г.

⁶ Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 21 октября 2011 г.

В перечень стандартов, утвержденных документом, включен стандарт «Роботы промышленные. Роботизированные технологические комплексы. Требования безопасности и методы испытаний».

⁷ СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7563.

вреда жизни и здоровью человека. Однако некий злоумышленник отдает своему роботу приказ «принести некую коробку» жертве, и эта вещь является взрывным устройством или отравляющим веществом. С технической стороны запрет отнимать жизнь человека робот не нарушит, с практической — при помощи робота будет совершено убийство человека.

Еще более сложной для искусственного интеллекта может быть коллизия, при которой любое из действий робота причинит смерть кому-то из нескольких лиц. Так, допустим, что беспилотный автомобиль должен в доли секунды принять решение — свернуть, чтобы не сбить неожиданно выбежавшего на проезжую часть человека, но при этом попасть в аварию и создать риск жизни собственным пассажирам или сбить этого прохожего, сохранив тем самым жизнь пассажирам. Дилемма чрезвычайной сложности даже для человеческого разума.

Интересно также, что «учеными в порядке эксперимента даже был сконструирован робот, способный самостоятельно принять решение, причинять человеку вред или нет, обходя тем самым «первый закон робототехники»⁸. Показательно в связи с этим, что в 2015 г. ряд видных ученых, а также практиков в сфере разработки искусственного интеллекта (Стивен Хокинг, Илон Маск, а также один из основателей Apple Стив Возняк) подписали коллективное письмо, в котором содержался призыв не игнорировать опасность искусственного интеллекта, в частности в военной сфере.

Актуальность и насущная важность рассмотрения роботов с точки зрения права, определения их правильного места в составе правоотношения связаны с тем, что уже известны случаи, когда действия роботов наносили вред жизни и здоровью людей. Например, сообщается о том, что «в калифорнийском торговом центре робот-полицейский Knightscope, призванный следить за порядком и вести наблюдение, весом 300 фунтов (около 136 кг) сбил с ног полуторагодовалого мальчика, а затем проехался по нему сверху»⁹. В Китае был случай, когда робот, вышедший из-под контроля, стал разрушать окружающее имущество, из-за чего нескольким находившимся рядом людям были нанесены травмы битым стеклом. Известны случаи, когда промышленные роботы, использующиеся на заводах, калечили людей, причем целенаправленно схватив работника, а не вследствие нарушения техники безопасности последним, как это происходит с обычными станками и оборудованием. В 2022 г. появилась информация о роботе, который сломал палец ребенку в ходе шахматного турнира¹⁰.

И здесь важно отметить ключевое отличие робота от иных видов объектов права — они могут обладать определенной степенью автономии в своих действиях, в том числе современные технологии позволяют создавать самообучающиеся системы (нейросети и т.д.). На повестку дня встает вопрос об ответственности за причиненный ущерб, поскольку, как известно, таковая должна наступать в случае вины и не должна наступать в ее отсутствие. Однако несет ли ответственность

⁸ См.: Евтушенко А. Восстание машин началось // Газета.ру. 21 июня 2016 г.

⁹ Вопреки Азимову: 3 случая, когда роботы причиняли вред человеку // Газета.ру. 18 июля 2017 г.

¹⁰ См.: Робот повредил мальчику палец на шахматном турнире // Российская газета. 21 июля 2022 г.

хозяин робота (человек), есть ли его вина, если правонарушение совершено автономной машиной, которая самостоятельно принимала решения?

На практике подобная ситуация представляется весьма спорной, поскольку теоретически возможно несколько правовых моделей ее решения. В частности, ответственность за причиненный роботом вред может быть возложена на изготовителя (если проблемы в работе робота связаны с дефектами конструкции), программиста (если имеет место дефект программы), на владельца робота (например, стоит обсудить вопрос о том, не признать ли роботов по аналогии с автомобилями источником повышенной опасности, возлагая вину за последствия в любом случае на владельца), наконец, на пользователя робота, который неправильно его эксплуатировал (таковым может быть и сам потерпевший).

Вместе с тем имеется еще одна гипотетическая возможность, вероятность которой в будущем не следует сбрасывать со счетов. Это признание робота полноценным субъектом правоотношений и, как следствие, возложение именно на него вины за совершенное деяние, в том случае, если вред был причинен вследствие автономного решения самого робота. Тем самым от ответственности без вины избавлен был бы человек.

В настоящее время такой подход наталкивается на ряд серьезных возражений, и прежде всего на отсутствие у робота самосознания и разума и, соответственно, на невозможность осознания им сути своих действий и предвидения последствий. Вместе с тем следует иметь в виду, что с развитием науки и техники такая возможность более не кажется умозрительной и недостижимой.

Следовательно, теоретическая правовая наука, выполняя свою прогностическую функцию¹¹, должна попробовать определить возможные правовые механизмы признания робота субъектом правоотношений. И можно ли вообще к отношениям робота и человека применить понятие «правоотношения»?

При этом необходимо иметь в виду, что от действий роботов или программы в целом (искусственного интеллекта) может зависеть возникновение прав и обязанностей граждан. Так, в банковской системе роботы уже сейчас используются для одобрения кредитов либо отказа в их одобрении. Причем причины отказа, равно как и алгоритм принятия решения роботом, как правило, гражданину не раскрываются, что лишает возможности такое решение оспорить. Также программа может списывать задолженности со счетов граждан в автоматическом режиме. Робот (программа), установленный в органах государственной власти, гипотетически может быть использован для того, чтобы также в автоматизированном ускоренном порядке принимать решения о предоставлении государством определенных услуг в сфере льгот и пособий.

Широко обсуждается перспектива внедрения искусственного интеллекта в юридическую сферу. Чат-боты, отвечающие на вопросы граждан на сайтах, выступают в качестве замены живой консультации юриста. Кто понесет ответственность за качество таких юридических услуг, если вследствие неверной консультации гражданин проиграет дело в суде и лишится крупной суммы денег?

¹¹ См. более подробно: *Тихомиров Ю. А.* Право: прогнозы и риски : монография. М. : Инфра-М, 2015.

Роботы теснят людей на низовом уровне юридической профессии. Например, сообщается, что уже в ближайшие годы в области юриспруденции в Англии может быть сокращено до 100 тыс. рабочих мест по причине того, что соответствующие функции все чаще возлагаются на искусственный интеллект¹².

Самый яркий случай из недавнего зарубежного опыта — в Эстонии в 2019 г. появился робот-судья, на которого было предложено возлагать рассмотрение мелких дел с целью «разгрузить» судебную систему. Обратим внимание, что в таком случае решение робота получит непосредственную юридическую силу и будет вызывать правовые последствия, как и решение живого субъекта гражданско-процессуальных правоотношений (судьи-человека). Можно ли в таком случае говорить о том, что между роботом-судьей и сторонами гражданского процесса (истцом и ответчиком по делу) возникают правоотношения? И можем ли мы их приравнять к традиционным, классическим процессуальным правоотношениям либо же речь идет о «квазиправоотношениях»?

Так, в частности, в юридической литературе уже высказывалась позиция о том, что роботов можно рассматривать как «квазиагентов (квазипосредников) или квазисубъектов права, поскольку по мере развития робототехники роботы наделяются функциями возрастающей сложности, ранее выполнявшимися человеком»¹³.

Роботов в качестве субъектов права предлагает рассматривать и команда разработчиков проекта Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте (Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта, эксперты-разработчики А. Незнамов, В. Наумов)¹⁴. За роботами этот проект предлагает закрепить даже возможность правового статуса собственников других роботов.

В Соединенных Штатах Америки предлагается принять закон о том, чтобы «признать систему искусственного интеллекта, встроенную в беспилотные автомобили Google, водителем»¹⁵.

Вместе с тем имеется довольно много аргументов против такого подхода, которые высказывались в отечественной и зарубежной литературе. Например, Г. А. Гаджиев и Е. А. Войниканис приводят мнение Жака Маритена о том, что признание за роботом статуса субъекта права тем самым снимает ответственность за качество такого робота со стороны фирм-производителей, при этом отмечается

¹² Никифорова Т. С., Смирнова К. М. Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 110—123.

¹³ Asaro P. M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. Р. 1. Цит. по: Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.

¹⁴ См. текст документа, размещенный на интернет-сайте Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта (URL: http://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения: 1 марта 2023 г.)).

¹⁵ Ирискина Е. Н., Беляков К. О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10. С. 65.

и духовно-нравственный аспект, согласно которому только человек, в отличие от робота, наделен «духовным существованием»¹⁶.

Учитывая изложенные выше соображения, на наш взгляд, роботы в будущем могут занять в доктринальной конструкции правоотношения новую нишу, ранее практически не изведанную — *квазисубъектов права*, под каковыми предлагается понимать объекты права, наделенные отдельными чертами субъекта права, а именно автономией воли и способностью принимать самостоятельные решения, не охватываемые волей их владельца, влекущие в том числе правовые последствия.

Данной концепцией могут охватываться и иные разновидности «спорных» объектов права, которые также обладают автономией воли, но полноценными субъектами права не считаются, например животные. Животные также выделяются в ряду других объектов права тем, что обладают способностью принимать самостоятельные решения, осуществлять автономные действия, которые в ряде случаев наносят вред имуществу, жизни и здоровью граждан (например, нападение бойцовской собаки). При этом, в отличие от робота, животные способны еще и на простейшие эмоции, могут ощущать как физические, так и эмоциональные страдания. Как следствие, право защищает животных от причинения им вреда, чего не делает в отношении простых неживых объектов. Так, собственник может с полным правом сломать вещь, которая является его собственностью. Однако жестокое обращение с животным, которое юридически такая же его собственность, как стол или стул, уже карается мерами юридической ответственности.

Более того, в современном мире широко распространяются движения за права животных, особенно морских млекопитающих, за которыми предлагается признать статус разумных и обладающих правосознанием. Разрабатываются проекты конвенций о защите прав морских млекопитающих, подразумевающие такие их права, как право на личную неприкосновенность, свободу перемещения, отсюда вытекает запрет содержать их в неволе и т.д.

Что уж говорить о случаях, когда фактически на животных пытаются распространять наследственные права, передачу по завещанию имущества не родственникам, а любимой собаке или коту. Такие примеры есть в зарубежной практике (например, знаменит кот Карла Лагерфельда, получивший в наследство от дизайнера 200 млн долларов).

Как видим, попытки распространить концепт «прав и свобод» на животных говорит о том, что в перспективе они также могут встать на некую промежуточную ступень между категориями «объект правоотношений» и «субъект правоотношений», как и роботы. Однако теоретическая правовая наука до сих пор не определилась с тем, какое же обозначение приемлемо для данного явления, стихийно возникающего и не вписывающегося в прокрустово ложе привычных категорий теории государства и права.

Подобной категорией в перспективе может стать «квазисубъект правоотношений» и, соответственно, «квазисубъект права». Разумеется, данный тезис является

¹⁶ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 36—37.

дискуссионным и требует серьезного и всестороннего обсуждения в современной юридической науке с позиций потенциала развития и дополнения классической теории правоотношений.

Как представляется, дальнейшее развитие концепции квазисубъектов права в юриспруденции XXI в. имеет большие перспективы и способно усовершенствовать теорию правоотношений, внеся в нее свежие ноты в ответ на вызовы усложняющейся в геометрической прогрессии социальной и научно-технической реальности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипов В. В., Наумов В. Б.* О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. — 2017. — № 5.
2. Вопреки Азимову: 3 случая, когда роботы причиняли вред человеку // Газета. ru. — 18 июля 2017 г.
3. *Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А.* Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4.
4. *Евтушенко А.* Восстание машин началось // Газета.ru. — 21 июня 2016 г.
5. *Ирискина Е. Н., Беляков К. О.* Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. — 2016. — Вып. 10.
6. *Мамонтов Д.* Этические проблемы роботов: как нарушить законы робототехники // Популярная механика. — 2015. — № 6.
7. *Никифорова Т. С., Смирнова К. М.* Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. — 2017. — № 11.
8. Робот повредил мальчику палец на шахматном турнире // Российская газета. — 21 июля 2022 г.
9. *Тихомиров Ю. А.* Поведение в обществе и право // Журнал российского права. — 2019. — № 5.
10. *Тихомиров Ю. А.* Право: прогнозы и риски : монография. — М. : Инфра-М, 2015.